

В уголках ее рта постепенно появилась улыбка, - "Разве ты не уехал? Ты действительно думаешь, что сможешь заманить меня в ловушку? Пока я хочу, я могу устроить несколько несчастных случаев."

Он заскрежетал зубами, рыча, - "Ты смеешь!? Как ты смеешь!"

"О, ты все еще злишься, что я не сказал тебе заранее?" - она немного спокойно отвернулась, избегая его дыхания, брызнувшего ей в лицо. - "Что толку говорить это? Тебе вдруг захотелось воспитать незаконнорожденного ребенка?"

Он был на грани потери контроля. У этой женщины всегда была способность вызывать у него желание убивать, - "Не заставляй меня бить тебя."

"Разве ты не ударил меня только что?" - она улыбнулась. Следы его пальцев все еще были на ее лице, красные и опухшие, оставшиеся от его ладони. Все его сердце сжалось, как будто его сжали. Он чувствовал себя неловко.

Он протянул руку, чтобы коснуться ее распухшей щеки, но она инстинктивно отпрянула. Его рука застыла там. Он тупо уставился на нее. В ее глазах, черных, как беззвездная ночь, не было гнева, как будто ее сердце умерло.

Его голос был очень тихим, - "Мне очень жаль."

"Я не смею требовать таких извинений", - она медленно села, приводя в порядок свою одежду. - "Отвези меня в больницу, пожалуйста. Если ты будешь медлить с этим, это будет еще более хлопотно."

Ее внезапное спокойствие заставило его почувствовать себя еще более растерянным, как будто он спустился по лестнице и пропустил ступеньку. Его сердце было пустым и невыносимым, он с трудом произнес, - "Мы ... мы можем поговорить?"

"Здесь не о чем говорить", - она беспечно сказала. - "Я знаю, что ты был пьян в ту ночь. Я притворюсь, что меня укусила бешеная собака", - Она даже улыбнулась ему, - "Ой, я сравнила тебя с бешеной собакой. Не сердись."

Он смотрел на нее и думал о многом. Он вспомнил, что, когда Шао Чжэньжун забирал ее домой, о чем он думал, когда увидел ее с первого взгляда? Он снова и снова отвозил ее домой, она была такой жалкой, о чем он думал? На том одиноком острове, снова видя ее спящее лицо, о чем он снова думал? Когда он очнулся от боли, то подумал, что она мертва. Он упрямо открыл глаза и посмотрел на Лэй Ютао. Люди поблизости догадались, что он имел в виду, в конце концов Лэй Ютао догадался об этом и привел ее к нему. О чем он думал в тот момент, когда увидел ее живой и невредимой? Он вообще ничего не мог вспомнить. Он не знал, почему влюбился в нее. Даже он сам не знал, почему, точно так же, как он не знал, почему расцветет цветок, почему в небе появится радуга или почему улыбнулся младенец... Когда он понял,

было уже слишком поздно. Он помнил только ту ночь, когда она дрожала и плакала, когда он двумя руками отрезал ей все пути счастья. Даже он не знал почему.

Тот, кто больше всего отчаивался в начале, на самом деле был им.

Он думал, что у него есть шанс все исправить. После автомобильной аварии, когда она была с ним, когда она начала мягко улыбаться ему, когда она обняла его своими руками. Хотя она и отказалась, но не сопротивлялась. Но она не упомянула об этом, она намеренно забыла, она ненавидела его только за то время, когда он заставил ее. Как будто после автомобильной аварии ничего не произошло, как и раньше, она жалела его - она только жалела его.

Он так долго боролся, израсходовал все свои силы, но не мог оторваться от такого результата. Она была прямо перед ним, но слишком далеко, чтобы дотронуться.

Он не злился, но ее сопротивление делало его невыносимым.

Он уже понимал, что, в конце концов, выхода не было.

Выражение ее лица стало слегка нетерпеливым, - "Мистер Лей..."

"Сяосу", - он впервые назвал ее по имени. Это были два интимных слова, но их разделяли тысячи гор и рек, даже не появлявшихся в его сне. Он тупо посмотрел на нее и услышал, как пробормотал, - "Ты можешь оставить этого ребенка?"

"Оставить?" - она почти саркастически усмехнулась, - "Ты еще не женат. Кто-то вроде тебя обязательно женится на статусной женщине. Как такой человек, как я, может родить твоего ребенка?"

Слово "брак" вонзилось ему в сердце. Только он знал, что до этого он предпринял последнюю отчаянную борьбу. На самом деле, он ясно знал, что это невозможно, поэтому он сказал Лэй Ютао, как будто одолжил руки Лэй Ютао, чтобы погасить его оставшиеся надежды. Как неизлечимо больной пациент, слишком долго мучимый болью от рака, наконец-то мечущийся и плачущий, надеясь умереть спокойно. Он привык терпеть это. Даже когда головные боли вот-вот раскроют ему череп, он мог это вынести. Но он не мог вынести такого отчаяния. В конце концов, он заставил ее произнести эти слова, чтобы позволить себе перестать мечтать.

Он отпустил руку, с облегчением посмотрел на нее и, наконец, улыбнулся, - "Тогда поедem в лучшую больницу. Та больница небезопасна для проведения таких операций."

Она не понимала, почему он вдруг согласился, но его лицо было очень спокойным, - "Я все устрою, не волнуйся."

Он вышел из комнаты. Она была измучена, как будто в одно мгновение из нее выкачали все

силы. Она лежала неподвижно. Подушка рядом с ее щеками была мягкой. Тонкое и нежное прикосновение хлопка погрузило ее в глубокий сон.

Она спала до тех пор, пока небо не потемнело, прежде чем проснуться. Она долго не понимала, где находится, после того как открыла глаза. Напротив кровати были окна от пола до потолка. В комнате было темно и тихо, как будто там никого не было.

Она постепенно вспомнила прошлые события, встала и нашла свои туфли. На первом этаже было пусто. Дверь была закрыта, и она не могла выйти. Она прошла через гостиную на задний двор и увидела сидящего там человека.

Наступила ночь. Вдалеке виднелись огни города, несущие в себе слабое опьянение. Он не пил. Он был очень трезв и очень внимателен. Он снова посмотрел на нее.

В конце концов, он заговорил первым, - "Больница была организована. Я буду сопровождать тебя завтра."

Она почти насмеялась, - "Спасибо."

Он не был раздражен ею, но сказал довольно прямо, - "Я допустил ошибку. Я ее исправлю."

Чужой и чуждый, но повторяющий эту фальшивую вежливость. Она подавила бурлящую ненависть в своем сердце. Она сделала что-то не так, но заплатила за это ценой всей своей жизни. Этот мужчина, этот мужчина почти презрительно толкнул ее на путь, откуда нет возврата.

Если бы ей дали нож, она могла бы наброситься на него, но она стояла спокойно и рассудительно. В ночи витал слабый аромат османтуса. Она не видела здесь никаких деревьев османтуса, но чувствовала, как будто распускаются тысячи тонких, маленьких желтых цветов. Аромат был сладким, как мед, впитываясь в каждую пору, точно так же, как запах крови.

Больница, в которую он обратился, все еще была частной больницей, но поскольку это были иностранные инвестиции, ее масштабы были немалыми. У любого прибывшего должна была быть назначена встреча, поэтому огромная больница казалась очень тихой. Не было ни плачущих детей, ни шума людей, стоящих в очереди. Весь медицинский персонал с профессиональными улыбками провел их в отдельную консультационную комнату.

Встреча была назначена с японским акушером, который свободно говорил по-английски. У нее был довольно сильный акцент. Ду Сяосу потребовалось усилие, чтобы понять, но все равно поняла большую часть этого. Врач просто спрашивал о датах, а затем привел ее, чтобы сдать анализ крови, а затем сделать УЗИ.

Анализ крови был сделан только для того, чтобы предотвратить хирургические несчастные случаи. Медсестра, которая сопровождала ее для взятия крови, могла говорить на простом китайском. Она заметила ее нервозность, улыбнулась и успокоила ее, - "Операция очень безопасна. Будет использована местная анестезия, и все закончится через полчаса."

Она вышла из смотровой комнаты после завершения УЗИ. Поскольку ее шаги были такими легкими, она никого не потревожила. Лэй Юйчжэн изначально сидел на диване в гостиной и ждал ее, все еще держа ее сумку в руке, как будто о чем-то задумавшись. Она редко смотрела на него под таким углом, опустив лицо. Она не могла ясно видеть выражение его лица.

Он поднял голову. У нее не было времени отвести взгляд, поэтому она спокойно отвернулась. Врач сначала прочитал отчет об УЗИ, а затем объяснил ей различные потенциальные хирургические несчастные случаи. Поскольку она говорила по-английски, она произнесла это медленно. Форма согласия на операцию также была на английском языке. Она прочитала его пункт за пунктом, а затем подписала. Врач познакомил ее с анестезиологами и медсестрами, все они были опытными специалистами. В это время пришел отчет об анализе крови. Медсестра в смотровой комнате отправила его врачу. Доктор взглянул и внезапно сказал фразу Лэй Юйчжэну.

Поскольку это было по-английски, и она говорила очень быстро, Ду Сяосу не поняла, о чем говорил доктор. Лэй Юйчжэн был явно озадачен, а затем сказал Ду Сяосу, - "Я поговорю с доктором. Я скоро вернусь."

Доктор и он оба пошли в кабинет. Медсестра налила ей стакан воды. Постепенно ей стало не по себе, как будто у нее появилось предчувствие. Как и ожидалось, Лэй Юйчжэн вышла из кабинета врача через несколько минут, взял ее за руку и вывел.

Она инстинктивно хотела вырваться, - "Что ты делаешь?"

Его голос был ужасно холодным, - "Едем домой."

"Почему?" - она попыталась высвободиться из его руки. - "Почему мы не делаем операцию?"

"Поехали домой!"

"Я не поеду с тобой! Ты лжец! Ты нарушил свое обещание!" Он потащил ее за собой, и она пошатнулась. Наконец она потянула за дверной косяк. Он отрывал ее пальцы один за другим. Она отчаянно сопротивлялась, колотя его по плечу, но не могла сравниться с ним в силе. В припадке она использовала сумку в своей руке, чтобы ударить его по голове. Сумка была сделана из воловьей кожи и украшена металлическими украшениями. Ее удар не был легким. Он хмыкнул и инстинктивно протянул руку, чтобы прикрыть голову. Между его пальцами сочилась кровь. Оказалось, что она попала в рану на его голове, и шов снова разошелся. Он не чувствовал особой боли, но его зрение снова затуманилось, и тошнота подступила снизу живота. Он изо всех сил пытался высвободить руки, чтобы вытащить Ду Сяосу. Она была ошеломлена, увидев кровь. Он подавил тошноту. - "Пойдем со мной."

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1822417>